

A detailed illustration of a medieval town, likely Navarre, with a prominent church spire and mountains in the background. The scene is viewed from an elevated position, looking down into the town. The architecture features stone buildings with tiled roofs and arched windows. In the foreground, a stone path leads through the town, with several figures in period clothing, including a woman in a red dress and a man in a dark cloak. The overall atmosphere is one of a quiet, historical setting.

Сергей (Вождь)

Шёпот теней Наварры

Сергей (Вождь)

Шёпот теней Наварры

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Шёпот теней Наварры / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

В древнем городе Наварре пробуждается тьма, искажающая реальность и лишаящая людей воли. Мигель, наследник рода хранителей, вместе с друзьями — воином Рамоном, носительницей магии света Лусией, сострадательной Исабель, мудрым священником отцом Исабель и юным монахом братом Лукой — отправляется на поиски осколков магической печати, веками защищавшей город. Героям предстоит преодолеть ловушки, сразиться с приспешниками тьмы, разгадать древние тайны и восстановить «Алтарь Рассвета» — источник силы печати. Через единство, самопожертвование и веру им удаётся возродить Наварру и превратить её в «Город Света» — оплот магии и мудрости. Но где-то далеко тени всё ещё шевелятся. История о дружбе, надежде и победе света над тьмой.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь) Шёпот теней Наварры

Глава 1. Тени на мостовой

Утренний Толедо дышал пылью и благовониями. Солнце, ещё не набравшее полуденной ярости, золотило черепичные крыши, отбрасывая длинные тени от башен Алькасара. Мигель де Авила шёл по узкой улочке, вслушиваясь в привычные звуки города: скрип тележных колёс, крики торговцев, далёкое пение из собора. Но под этой обыденностью, как ему казалось, таилось что-то тревожное.

Мигелю было двадцать три года, и он только что завершил обучение в университете. Его отец, уважаемый нотариус дон Альваро де Авила, готовил сына к продолжению семейного дела — ведению дел городской знати и купцов. Мигель унаследовал от отца высокий рост, тёмные волосы и привычку всё подвергать сомнению.

Он свернул на площадь перед церковью Санто-Томе. Здесь уже кипела жизнь: торговцы раскладывали ткани и специи; нищие тянули руки к прохожим; дети гоняли ободранного кота между прилавками.

Мигель невольно замедлил шаг. У лотка с фруктами стояла она — Исабель Гарсия.

Она не была похожа на благонравных дочерей знатных семей, которых прочили ему в невесты. В ней было что-то живое, непокорное:

тёмные волосы, выбившиеся из-под платка;
глаза, внимательно изучающие мир вокруг;
руки, ловко перебирающие яблоки, оценивая их спелость.

Когда она подняла взгляд и встретила с ним глазами, Мигель почувствовал, как внутри что-то дрогнуло.

— Доброе утро, сеньорита Гарсия, — он поклонился, стараясь скрыть волнение.

— Дон Мигель, — она слегка улыбнулась. — Вы сегодня рано.

— Как и вы.

— Нужно успеть продать фрукты, пока солнце не стало слишком жарким. Моя мать готовит лучшую пастилу в городе, но для неё нужны хорошие яблоки.

Они стояли и смотрели друг на друга, пока их не прервал громкий голос:

— Мигель! Друг мой!

Рамон Лопес, его друг детства, подошёл, тяжело дыша. В новой форме городского стражника он выглядел непривычно официально.

— Рамон, — Мигель обернулся, чувствуя облегчение от появления знакомого лица. — Ты сегодня на службе?

— Да, патрулирую этот район. И, похоже, вовремя — вижу, ты уже очарован чарами сеньориты Гарсии.

— А если и так? Разве это преступление, стражник Лопес? — Исабель покраснела, но ответила с вызовом.

— В нынешние времена, кто знает? Но я не стану доносить. Пойдём, Мигель, отец ждёт тебя. Он говорил о каком-то важном деле.

Мигель кивнул Исабель:

— Мы ещё увидимся?

— Если судьба позволит, — она опустила глаза, но он успел заметить в них искорку.

Друзья отошли на несколько шагов, когда Рамон шепнул:

— Будь осторожен. О семье Гарсия ходят слухи.

— Какие слухи? — Мигель остановился.

— Говорят, их бабушка была... не совсем чиста перед верой. Ты понимаешь.

— Это глупости, — резко ответил Мигель. — Исабель — добрая, умная девушка. Кто распускает эти сплетни?

— Люди говорят. В городе напряжённо. Вчера арестовали знахаря Педро — обвинили в колдовстве.

Мигель почувствовал, как по спине пробежал холодок. Атмосфера в Толедо действительно менялась. Ещё год назад это был город учёных, ремесленников, торговцев всех вероисповеданий. Теперь же:

на улицах всё чаще появлялись люди в чёрных одеяниях инквизиции;

соседи начали с опаской поглядывать друг на друга;

доносы стали обычным делом.

— Не верь всему, что слышишь, — сказал Мигель. — Мы с тобой знаем друг друга с детства. Помнишь, как прятались в винограднике, когда разбили окно у дона Хулио?

— И как он тогда кричал: «Эти дьяволята попадут в ад!» — подхватил Рамон, улыбаясь. — Да, те были времена.

Они дошли до дома Авилы — солидного здания с резными дверями и геральдическим щитом над входом. Слуга открыл дверь, поклонился:

— Дон Альваро ждёт вас в кабинете, сеньор Мигель.

Кабинет отца был таким, каким Мигель его помнил с детства:

массивный дубовый стол;

полки с книгами и свитками;

запах пергамента и воска;

распятие на стене — единственное украшение.

Дон Альваро, седовласый мужчина с пронизательными глазами, поднял взгляд от бумаг:

— А, вот и ты, сын. Присаживайся. Рамон, ты тоже останься.

Стражник слегка поклонился и встал у двери.

— У меня для тебя дело, Мигель. Очень деликатное. Вчера ко мне обратился отец Томас из собора. Он просит помочь с одним расследованием.

— Расследованием? — Мигель напрягся. — Что нужно расследовать?

— Есть подозрения, что в городе действуют еретики. Люди, которые тайно исповедуют другую веру. Отец Томас считает, что они могут скрываться среди ремесленников.

Мигель почувствовал, как кровь отхлынула от лица. «Семья Гарсия — ремесленники», — пронеслось у него в голове.

— Отец, я...

— Я знаю, что ты скептик, — перебил дон Альваро. — Но времена меняются. Святая инквизиция призвана защищать нашу веру и наше королевство. Если мы не будем бдительны, ересь разест нас изнутри.

— Сеньор, если нужно помочь, я готов. Городская стража может провести обыски... — Рамон кашлянул.

— Вот именно, — кивнул дон Альваро. — Мигель, ты будешь вести записи, анализировать показания. Твой ум пригодится. А Рамон обеспечит поддержку на местах. Это честь для нашей семьи.

Мигель сжал кулаки под столом. Он не мог отказаться — это означало бы бросить вызов отцу и поставить под удар репутацию семьи. Но и согласиться...

— Я... я подумаю, отец, — произнёс он наконец.

— Подумать тут не над чем, — голос дона Альваро стал жёстче. — Это не просьба. Завтра в девять утра будь в соборе. Отец Томас всё объяснит.

Выйдя из кабинета, Мигель и Рамон молча спустились во двор.

— Ты ведь не станешь этим заниматься? — спросил Рамон. — Ну, выискивать еретиков?

— А что мне остаётся? — Мигель провёл рукой по лицу. — Отец не примет отказа.

— Может, это и к лучшему, — Рамон понизил голос. — Если мы будем внутри, сможем предупреждать тех, кого захотят арестовать. Защищать невинных.

Мигель посмотрел на друга. В его словах был смысл.

— Возможно, ты прав, — медленно произнёс он. — Но мне всё это не нравится.

— Мне тоже, — Рамон хлопнул его по плечу. — Но мы справимся. Вместе.

Друзья обнялись, и Мигель направился к выходу. Ему нужно было увидеть Исабель, предупредить её, если слухи о её семье действительно дошли до инквизиции.

Солнце уже стояло в зените, отбрасывая резкие тени. Мигель шёл по улицам, но теперь они казались ему другими:

каждый прохожий мог быть доносчиком;

каждый взгляд мог таить угрозу;

тишина могла скрывать шёпот обвинений.

Он свернул к дому Гарсия, но остановился, заметив фигуру в чёрном у ворот. Человек в одеянии инквизитора внимательно изучал дом, делая пометки в книге.

Мигель отступил в тень, чувствуя, как страх холодной змеёй сжимает сердце. Что-то начиналось — что-то, что изменит всё. И он, сам того не желая, оказался в самом центре этого.

Тени на мостовой удлинялись, словно пытаясь дотянуться до него.

Глава 2. Тень подозрения

Мигель не спал всю ночь. Слова отца и фигура инквизитора у дома Гарсия сплелись в его сознании в один тревожный клубок. Он ворочался на жёсткой кровати, вслушиваясь в ночные звуки города — далёкий крик ночной птицы, скрип ставен, шаги стражи на улице.

На рассвете он поднялся, умылся холодной водой и облачился в простое чёрное платье — так одевались юристы и чиновники. Сегодня ему предстояло встретиться с отцом Томасом. Мысль о том, чтобы помогать инквизиции, по-прежнему вызывала у него отвращение, но он помнил слова Рамона: «Если мы будем внутри, сможем предупреждать тех, кого захотят арестовать».

Собор возвышался над городом, словно крепость веры. Его массивные двери, украшенные бронзовыми рельефами, казались Мигелю воротами в иной, пугающий мир. Он поднялся по ступеням и вошёл внутрь.

Воздух собора был пропитан запахом ладана и воска. В полумраке мерцали свечи, отбрасывая дрожащие тени на каменные стены. Мигель огляделся, пытаясь найти отца Томаса.

— Дон Мигель де Авила? — раздался за спиной низкий голос.

Он обернулся. Перед ним стоял высокий мужчина в сутане. Его лицо было худощавым, с резкими чертами, а глаза — тёмными и пронзительными.

— Да, это я, — Мигель поклонился. — Вы отец Томас?

— Именно так. Рад, что вы пришли. Пройдёмте в мою келью, там нам будет удобнее поговорить.

Они прошли через боковой придел и спустились по узкой лестнице в подземную часть собора. Здесь было прохладно и сыро. Факелы отбрасывали неровный свет на каменные стены, покрытые пятнами плесени.

Келья отца Томаса оказалась небольшой комнатой с голым столом, несколькими стульями и полкой с книгами. На стене висело распятие, рядом — плетёная корзина с кожаными хвостами.

— Присаживайтесь, — отец Томас указал на стул. — Я ценю вашу готовность помочь святой инквизиции.

— Я ещё не дал согласия, — осторожно произнёс Мигель. — Сначала я хотел бы понять, в чём будет заключаться моя работа.

Священник улыбнулся — улыбка вышла холодной, без теплоты.

— Ваша задача проста: анализировать показания, вести записи, помогать выявлять еретиков. Вы молоды, умны, образованы. Ваша помощь будет неоценима.

— А если я не найду доказательств вины? — спросил Мигель.

— Тогда мы будем искать дальше, — голос отца Томаса стал жёстче. — Но помните: ересь — это болезнь, которая разъедает наше общество. Иногда достаточно подозрений, чтобы начать расследование.

Мигель почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Мне нужно время подумать.

— Время — роскошь, которой у нас нет, — отец Томас встал. — Сегодня в полдень состоится допрос одного из подозреваемых. Я хочу, чтобы вы присутствовали. После этого вы примете решение.

Допрос проходил в подвале собора — помещении с каменными стенами и низким потолком. В центре стоял стол, рядом — несколько стульев. У стены Мигель заметил странные инструменты: щипцы, клещи, цепи.

Под конвоем стражников ввели мужчину лет сорока — знахаря Педро, о котором говорил Рамон. Его одежда была изорвана, на лице виднелись следы побоев.

Отец Томас занял место за столом. Рядом сел писец с пергаментом и пером. Мигеля усадили в стороне — наблюдать.

— Педро Гонсалес, — начал отец Томас, — вы обвиняетесь в колдовстве и распространении еретических учений. Признаёте ли вы свою вину?

— Нет, святой отец, — слабо произнёс знахарь. — Я лишь помогал людям травами и молитвами.

— Ложь! — отец Томас ударил ладонью по столу. — Свидетели видели, как вы шептали заклинания над отварами. Признайтесь, и вам будет даровано милосердие.

Педро молчал, опустив голову.

— Очень хорошо, — священник кивнул стражникам. — Приступайте.

Мигеля бросило в жар. Мигель сжал кулаки, ногти впились в ладони. Он хотел встать, возразить, но ноги словно приросли к стулу. Стражники схватили Педро и привязали его руки к цепи, свисающей с потолка. Один из них взял щипцы и поднёс их к жаровне.

— Последний шанс, — произнёс отец Томас. — Признайся, и страдания будут недолгими.

Знахарь молчал.

Щипцы раскалились докрасна. Стражник поднёс их к плечу Педро...

— Стойте! — не выдержал Мигель. — Это бесчеловечно!

Все обернулись к нему. Отец Томас медленно поднялся.

— Молодой человек, вы забываетесь. Инквизиция действует по воле Божьей. Если вы не готовы принять это, вам лучше покинуть собор.

Мигель сжал кулаки. Он понимал, что переступил черту, но не мог молчать.

— Я останусь, — произнёс он твёрдо. — Но я требую, чтобы с обвиняемым обращались по закону.

Отец Томас усмехнулся:

— Очень хорошо. Посмотрим, как долго продержится ваша принципиальность. Продолжайте, — кивнул он стражнику.

Мигель отвернулся, но услышал крик Педро. Он закрыл глаза, пытаясь заглушить этот звук, но тот проникал в самое сердце.

После допроса Мигель вышел из собора, чувствуя себя опустошённым. Солнце светило ярко, но ему казалось, что над городом сгущаются тучи.

Он направился к дому Гарсия, надеясь увидеть Исабель. Улица, где жила её семья, была тихой — большинство жителей прятались от полуденного зноя.

Мигель подошёл к дому и постучал в дверь. Открыла Лусия, служанка Исабель. Её глаза были красными от слёз.

— Лусия, что случилось? — встревожился Мигель.

— Они приходили, — прошептала девушка. — Инквизиторы. Спрашивали о бабушке Исабель. Говорили, что она была еврейкой.

— И что Исабель?

— Она в порядке, но напугана. Сеньорита заперлась в своей комнате и никого не хочет видеть.

— Позволь мне поговорить с ней, — попросил Мигель.

Лусия на мгновение заколебалась, но всё же кивнула ипустила его.

Исабель сидела у окна, обхватив колени руками. При виде Мигеля она подняла глаза — в них стояли слёзы, а ресницы дрожали.

— Они знают, — прошептала она. — О моей бабушке. Говорят, что она тайно исповедовала иудаизм.

— Это не имеет значения, — Мигель опустился перед ней на колени. — Ты добрая, честная девушка. Никто не посмеет причинить тебе вред.

— Ты не понимаешь, — Исабель покачала головой. — Теперь я под подозрением. Вся моя семья. Они могут прийти за нами в любой момент.

Мигель взял её руки в свои.

— Я защищу тебя. Клянусь.

Она посмотрела на него, и в её глазах мелькнула надежда.

— Как?

— Ещё не знаю. Но я что-нибудь придумаю. Обещаю.

В этот момент за дверью послышались шаги и голоса. Лусия побледнела.

— Они вернулись, — прошептала она.

Мигель резко вскочил на ноги.

— Исабель, слушай меня. Если что-то случится, иди к Рамону. Он поможет. Я найду способ тебя вытащить.

— Но...

— Доверься мне, — он быстро поцеловал её в лоб. — Я вернусь.

Он бесшумно выскользнул через чёрный ход и бросился бежать по узкому переулку, слыша за спиной крики стражников. Сердце билось так неистово, что, казалось, готово было вырваться из груди.

Тени на мостовой теперь не просто удлиннились — они словно тянулись к нему, пытались схватить. Мигель бежал, понимая, что теперь он ввязался в борьбу, из которой нет лёгкого выхода.

Глава 3. Выбор

Мигель бежал по узким улочкам Толедо, стараясь не оглядываться. Дыхание сбивалось, сердце колотилось где-то в горле. Он свернул в знакомый переулок — здесь, в тени старых домов, можно было перевести дух. Прислонившись к прохладной каменной стене, он закрыл глаза, пытаясь унять дрожь в руках.

Перед глазами всё ещё стояло лицо Исабель — испуганное, бледное, с застывшими в уголках глаз слезами. «Я защищу тебя», — пообещал он. Но как? Инквизиция — это не уличный грабитель, от которого можно отбиться кулаками. Это система, пронизавшая весь город, питающаяся страхом и доносами.

Он достал из кармана платок, вытер пот со лба и вдруг заметил, что платок пахнет лавандой — Исабель сама вышивала его для него месяц назад. Воспоминание обожгло сердце. Нужно было действовать.

Рамон ждал его в таверне «Золотой крест» — их любимом месте с детства. Когда Мигель вошёл, друг сразу поднялся навстречу.

— Ты видел их? — Рамон схватил его за рукав. — Инквизиторы у дома Гарсия! Что происходит?

— Всё плохо, — Мигель сел за стол, жестом подозвал трактирщика. — Они подозревают Исабель в ереси из-за её бабушки.

— Но это же глупости! — Рамон хлопнул ладонью по столу. — Мы знаем Исабель с пелёнок. Она самая набожная девушка в городе!

— Для них этого мало, — Мигель сделал глоток вина, но оно показалось ему кислым. — Сегодня я был на допросе. Видел, как пытали Педро-знахаря.

Лицо Рамона помрачнело.

— И что ты решил?

— Я не стану помогать им. Ни за что. Но отец настаивает, а отец Томас давит.

— Может, уехать? — предложил Рамон. — Взять Исабель и бежать куда-нибудь подальше?

— Куда? Границы под контролем. К тому же, если я исчезну сейчас, это только подтвердит их подозрения. Нет, нужно играть по их правилам, но на своих условиях.

Рамон задумчиво покрутил кубок в руках.

— Говоришь, ты нужен им как юрист... Может, это шанс? Ты будешь знать, что они замышляют. Предупреждать людей.

— Именно так я и думаю, — Мигель наклонился ближе. — Но мне нужна твоя помощь. Ты в городской страже, у тебя есть доступ к информации.

— Конечно, — Рамон положил руку на плечо друга. — Что нужно делать?

На следующий день Мигель явился в собор. Отец Томас встретил его холодной улыбкой.

— Ну что, молодой человек, вы приняли решение?

— Да, святой отец. Я буду помогать вам. Но на определённых условиях.

— Условиях? — брови священника приподнялись.

— Я буду вести записи только на основе фактических доказательств. Никаких домыслов и слухов. И я требую права присутствовать при всех допросах, чтобы убедиться в законности процедур.

Отец Томас долго смотрел на него, постукивая пальцами по столу.

— Вы смелы, дон Мигель. Возможно, даже слишком. Но пусть будет по-вашему. Сегодня мы займёмся делом семьи Мартинесов. Их обвиняют в тайном исповедании иудаизма.

Кабинет отца Томаса был обставлен скромно, но со вкусом: дубовый стол, несколько стульев, полки с книгами и свитками. На стене висели распятие и пергамент с печатью инквизиции.

Священник достал папку с документами.

— Вот показания свидетелей. Трое соседей утверждают, что видели, как Мартинесы не работают по субботам, а также отказываются от свинины.

— Это ещё ничего не доказывает, — заметил Мигель. — Многие люди постятся или просто не любят свинину.

— Ваша юридическая скрупулёзность похвальна, — отец Томас усмехнулся. — Но мы должны проверить все версии.

Мигель начал изучать документы. Показания были сбивчивыми, противоречивыми. Один свидетель утверждал, что видел «странные книги» в доме Мартинесов, но не мог описать их. Другой клялся, что слышал, как хозяин дома шептал какие-то молитвы на непонятном языке.

— Здесь нет ничего конкретного, — Мигель поднял глаза. — Я не могу составить протокол на основе таких показаний.

— Вы слишком доверчивы, — отец Томас взял папку. — Ересь коварна. Она прячется за маской благочестия. Завтра мы проведём обыск в их доме. Вы поедете с нами.

Вечером Мигель встретился с Рамоном у ворот дома Гарсия.

— Что удалось узнать? — спросил он.

— Плохо дело, — Рамон понизил голос. — В канцелярии говорят, что дело Исабель уже на рассмотрении. Кто-то подал донос.

— Кто?

— Не знаю. Но слышал, что отец Томас лично курирует это дело.

— Проклятье! — Мигель сжал кулаки. — Значит, так. Завтра инквизиция идёт с обыском к Мартинесам. Я буду с ними. Постараюсь предупредить их. А ты найди способ предупредить Исабель. Пусть она и её семья покинут город хотя бы на несколько дней.

— Куда им идти?

— К тётке Лусии в деревню. Ты знаешь дорогу. Организуй это. И будь осторожен — за тобой могут следить.

Рамон кивнул.

— Сделаю. Но и ты будь начеку. Отец Томас не тот человек, который прощает неповиновение.

Друзья обменялись рукопожатием.

— Спасибо, Рамон. Я знал, что могу на тебя положиться.

— Мы же друзья, — Рамон улыбнулся. — Помнишь, как в детстве ты прикрыл меня, когда я разбил кувшин у дона Хулио?

— Ещё бы, — Мигель усмехнулся. — Он тогда кричал, что мы оба попадём в ад.

— Похоже, он был недалёк от истины, — Рамон посерьёзnel. — Береги себя, Мигель.

Ночь Мигель провёл без сна. Он сидел у окна, глядя на звёзды над Толедо. Город казался мирным и спокойным, но Мигель знал: под этой оболочкой кипит злоба, страх и ненависть.

Утром он надел своё лучшее чёрное платье и направился к собору. День обещал быть долгим и тяжёлым. В кармане лежал маленький нож — не для нападения, а для защиты. А в голове крутилась одна мысль: «Я не позволю им причинить вред Исабель».

Когда он подошёл к собору, там уже собралась группа инквизиторов. Отец Томас стоял в центре, отдавая распоряжения. Завидев Мигеля, он кивнул:

— А, вот и наш юрист. Готовы к работе, дон Мигель?

— Готов, святой отец, — Мигель постарался, чтобы голос звучал ровно. — Но я буду действовать строго по закону.

— Разумеется, — отец Томас улыбнулся так, что у Мигеля по спине пробежал холодок. — По закону.

Они двинулись к дому Мартинесов — небольшому домику в ремесленном квартале. Мигель шёл последним, чувствуя, как напряжение в воздухе становится почти осязаемым. Он знал: сегодня он сделает первый шаг на опасном пути. Пути, где дружба будет проверена на прочность, любовь подвергнется испытаниям, а выбор между добром и злом окажется не таким очевидным, как казалось в юности.

Тени на мостовой уже удлинились, предвещая скорый закат. И Мигель понимал: скоро эти тени станут длиннее и темнее, чем когда-либо.

Глава 4. Обыск

Туман окутал Толедо серым саваном. Он полз по улицам, цеплялся за стены домов, прятал в своей пелене зловещие тени. Мигель шёл за инквизиторами, чувствуя, как холод пробирал до костей — и не только от утренней сырости.

Отец Томас шагал впереди, высокий и прямой, словно крест на площади. Его чёрная сутана сливалась с туманом, делая фигуру ещё более пугающей. За ним следовали двое мона-

хов и четверо стражников с факелами — пламя дрожало в сырой мгле, отбрасывая пляшущие тени.

— Дом Мартинесов, — отец Томас остановился перед деревянной дверью. — Постучите. Стражник ударил рукоятью меча в дверь. Звук разнёсся по улице, будто удар колокола.

Мигель сжал кулаки в карманах. Он знал, что должен предупредить семью, но как? Инквизиторы не спускали с него глаз.

Дверь приоткрылась. На пороге стояла женщина лет сорока, бледная, с дрожащими руками.

— Во имя Святой Инквизиции, — отец Томас выступил вперёд. — Мы имеем основания полагать, что в этом доме укрываются еретики. Откройте дверь и позвольте нам провести обыск.

Женщина побледнела ещё сильнее. Из-за её спины выглянули двое детей — мальчик лет десяти и девочка помладше.

— Мы... мы честные христиане, святой отец, — прошептала женщина.

— Это нам и предстоит выяснить, — священник кивнул стражникам. — Входите.

Дом Мартинесов наполнился топотом сапог, лязгом оружия, криками монахов. Инквизиторы переворачивали всё вверх дном:

швыряли на пол посуду из буфета;

разрывали подушки и матрасы;

сбрасывали книги с полок;

вскрывали сундуки с одеждой.

Мигель стоял в углу, стиснув зубы. Он видел, как женщина прижимает к себе детей, как те дрожат, всхлипывают, прячут лица в её юбке.

— Здесь что-то есть! — один из монахов вытащил из-под кровати старую шкатулку.

Отец Томас подошёл, открыл её. Внутри лежали:

несколько серебряных монет;

потрёпанная Библия;

вышитый платок;

маленький серебряный крестик.

— Ересь! — монах ткнул пальцем в крестик. — Видите, он неправильной формы! Это символ иудаизма!

— Нет! — женщина бросилась вперёд. — Это подарок моей матери! Он освящён в соборе!

— Молчать, еретичка! — стражник оттолкнул её.

Мигель не выдержал:

— Святой отец, это же нелепо! Обычный крестик, каких тысячи!

Отец Томас медленно обернулся. Его глаза в свете факелов казались чёрными провалами.

— Дон Мигель, вы опять вмешиваетесь не в своё дело?

— Я вмешиваюсь в дело справедливости! — голос Мигеля зазвучал громче. — Здесь нет никаких доказательств ереси!

Священник сделал шаг к нему.

— Вы забываетесь. Ваша задача — вести записи, а не судить.

Он повернулся к стражникам:

— Арестовать всю семью. Дом опечатать. Всё имущество конфисковать.

— Нет! — закричала женщина. — Дети! Пощадите хотя бы детей!

— Молчать! — отец Томас поднял руку. — Ваша ересь заразила и их души. Они отправятся в приют при монастыре, где их научат истинной вере.

Дети заплакали. Женщина упала на колени, протягивая к ним руки.

Мигель почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он сделал шаг вперёд, но один из монахов преградил ему путь.

— Не вмешивайтесь, сеньор юрист, — прошипел он. — Или станете следующим.

Выйдя из дома Мартинесов, Мигель едва держался на ногах. Туман теперь казался ему живым существом — он обволакивал, душил, шептал угрозы на ухо.

Он свернул в переулочек и прислонился к стене, пытаясь отдышаться. В голове крутились лица: женщина с детьми, отец Томас с его ледяным взглядом, монахи, рьяно исполняющие приказы.

— Мигель!

Он обернулся. Из тумана выступил Рамон. Его форма стражника казалась особенно яркой на фоне серой мглы.

— Ты видел? — Мигель схватил друга за рукав. — Они забрали семью Мартинесов! Детей отправили в монастырь!

— Знаю, — Рамон огляделся по сторонам. — Хуже того, я слышал, что отец Томас сегодня же намерен заняться делом Гарсия.

Мигель похолодел.

— Исабель...

— Я предупредил её, — быстро сказал Рамон. — Она и её семья уже покинули город. Ушли к тётке Лусии в деревню.

— Слава Богу, — Мигель выдохнул с облегчением. — Но надолго ли это? Отец Томас не отступится.

— У меня плохие новости, — Рамон понизил голос. — Сегодня утром арестовали Педро-знахаря. Он не выдержал пыток... умер.

Мигель закрыл глаза. Перед внутренним взором возник образ Педро — доброго старика, лечившего детей от лихорадки, помогавшего роженицам.

— И это ещё не всё, — продолжил Рамон. — Говорят, отец Томас подал донос на тебя.

Мигель резко открыл глаза:

— На меня? За что?

— За «сомнительные высказывания» и «сочувствие еретикам». Ты слишком открыто выступал против них сегодня.

Мигель рассмеялся — коротко и горько:

— Так вот какова цена справедливости в Толедо.

Рамон положил руку ему на плечо:

— Слушай, у меня есть план. Ночью я сменюсь с поста. Встретимся у старой мельницы за городом. Я раздобыл лошадей и немного денег. Мы можем бежать вместе с Исабель и её семьёй.

Мигель задумался. Бежать... оставить дом, отца, привычную жизнь. Но что ещё оставалось?

— Хорошо, — наконец произнёс он. — Встретимся у мельницы в полночь.

— Будь осторожен, — Рамон оглянулся. — За тобой могут следить.

Друзья разошлись в разные стороны, растворяясь в тумане. Мигель направился к дому, но на полпути остановился.

В конце переулочка, в сгустке тумана, стояла фигура в чёрной сутане. Она не двигалась, просто смотрела.

Мигель сжал рукоять ножа в кармане. Он знал — это предупреждение. Тени больше не просто удлинялись. Они наступали.

Глава 5. Бегство в ночь

Мигель сидел у окна в своей комнате, неотрывно глядя на часы. Стрелка медленно ползла к полуночи. В доме царила тишина — отец давно спал, слуги разошлись по своим комнатам. Только Мигель не мог найти покоя.

Он собрал немного, что решил взять с собой:

смену одежды;

небольшой кошель с монетами, подаренный отцом на совершеннолетие;

перо и чернильницу — вдруг придётся писать;

старый компас деда — бесполезный в этих краях, но дорогой как память;

маленький нож в кожаных ножнах.

Каждый шорох заставлял его вздрагивать. Он прислушивался к дыханию дома: скрип половицы, стук ставни на ветру, далёкий крик ночной птицы. Всё казалось подозрительным, наполненным угрозой.

Ровно в полночь Мигель бесшумно открыл окно, перекинул сумку через подоконник и спустился по старой виноградной лозе, которую ещё в детстве приспособил для побегов из дома.

Улица встретила его кромешной тьмой. Даже звёзды скрылись за тучами. Он двинулся к окраине города, стараясь держаться в тени домов. Каждый шаг отдавался эхом в пустой голове — он оставлял позади всё, что знал: дом, семью, будущее, которое рисовал себе с детства.

Старая мельница стояла на холме за городом, окружённая полем высохшей травы. Ветер раскачивал её покосившееся колесо, издавая жалобный скрип. Мигель остановился в тени деревьев, вглядываясь в темноту.

— Рамон? — шёпотом позвал он.

Из-за мельницы выступил силуэт.

— Я здесь, — друг подошёл ближе. — Лошади готовы. Я взял двух — для нас с тобой.

Ещё одну выючную — для вещей.

— А Исабель? — сердце Мигеля сжалось.

— Они ждут у ручья, в трёхстах шагах отсюда. Лусия ведёт их.

— Хорошо, — Мигель выдохнул с облегчением. — Пойдём.

Они направились к ручью. В темноте сложно было разобрать детали, но Мигель сразу узнал силуэт Исабель. Она стояла, обхватив себя руками, дрожа от холода и страха. Рядом с ней — её родители и Лусия.

— Мигель! — Исабель бросилась к нему. — Я боялась, что ты не придёшь.

— Я бы никогда не оставил тебя, — он обнял её, чувствуя, как она дрожит. — Всё будет хорошо. Мы уедем далеко, где инквизиция нас не найдёт.

— Нам нужно спешить, — Рамон подошёл к ним. — Я слышал, что отец Томас уже знает о твоём исчезновении. Он поднял стражу.

— Так скоро? — Мигель похолодел.

— Да, — Рамон кивнул. — Кто-то донёс. Возможно, слуга в твоём доме.

— Неважно, — Мигель взял Исабель за руку. — Мы уходим сейчас же.

Они оседлали лошадей. Мигель помог Исабель взобраться на спину выючной лошади, а сам сел позади неё, обхватив её за талию. Рамон занял место впереди с родителями Исабель и Лусией.

— Куда мы едем? — тихо спросила Исабель, прижавшись к Мигелю.

— На север, — ответил он. — К границам Наварры. Там ещё не так сильна власть инквизиции. Мы найдём убежище.

Лошади тронулись. Они спускались с холма, углубляясь в лес. Ветви цеплялись за одежду, корни норовили сбить с пути. Тьма вокруг казалась живой — она следила за ними, шептала угрозы, пыталась остановить.

Где-то далеко за спиной раздался крик:

— Стоять! Во имя Святой Инквизиции!

Мигель обернулся. Вдали, на холме у мельницы, мерцали факелы. Несколько фигур в чёрном бежали к лошадям.

— Быстрее! — крикнул Рамон. — Они нас заметили!

Лошади перешли на галоп. Ветви хлестали по лицам, камни под копытами грозили падением. Мигель крепче прижал к себе Исабель.

— Держись! — прошептал он ей на ухо.

— Я боюсь, — её голос дрожал.

— Всё будет хорошо, — он поцеловал её в висок. — Я защищу тебя.

Факелы приближались. Крики становились громче:

— Стой, еретик! Инквизиция велит остановиться!

Рамон обернулся:

— Мигель, у нас преимущество — мы знаем лес. Я поведу. Держитесь за мной!

Он пришпорил лошадь и свернул в чащу. Остальные последовали за ним. Тропа становилась всё уже, деревья смыкались над головой, образуя тёмный туннель. Факелы остались позади, но крики преследователей ещё долго разносились по лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.